БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

НАД ВРАЖЕСКОЙ КОЛОННОЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 июля. (ТАСС). Один за другим на аэродроме приземляются три бомбардировщика. Замолкли моторы. Из кабины вышли загорелый, спокойный командир эскадрильи майор Каськов, командиры экипажей—ст. лейтенант Некрасов и лейтенант Васильев.

Летчики возвратились из очередного налета на территорию противника. Об этом боевом вылете майор Каськов рассказал.

Оторвавшись от земли и быстро набрав высоту, звено направилось к территории противника. Летели в облаках. Вскоре пересекли границу и вышли на цель. С высоты мы увидели войска и обозы противника, двигавшиеся по большой дороге. Мы снизились до 1500 метров, и с этой высоты штурманы Кострикин, Панчишко, Овсянкин начали громить колонны.

Бомбы точно ложились в цель, уничтожая живую силу и средства передвижения врага. Немцы в смятении разбегались, оставив машины и повозки.

Я решил ударить и по станции, к которой двигались войска. Снизились до 500 метров. Над станцией сбросили зажигательные бомбы.

— Прямое попадание в склад и станцию,—доложил стрелок-радист Маликов.

— Я обернулся и взглянул вниз. Пламя охватило строения. Другой самолет звена в это время бомбил железнодорожные составы.

Затем мы снова снизились, перешли на бреющий полет и обрушили на скопления войск мощные шквалы пулеметного огня. Огонь был точным, и противник понес большие потери.

Стремительный налет удался. Фашисты не успели открыть даже зенитного огня и поднять в воздух свои самолеты.

* * *

Майор Каськов—участник многих боев за безопасность социалистической родины. Спокойствие, воля к победе, точный расчет в операции, храбрость—таковы неотъемлемые качества этого славного сокола сталинской авиации и его боевых товарищей. 109 боевых вылетов совершил майор Каськов на различных фронтах, 39 из них провел в воздушных боях на фронте в борьбе с финской белогвардейщиной. Тремя орденами Красного Знамени отметили партия и правительство боевую доблесть майора Каськова.

Б. АФАНАСЬЕВ.

КРЕСТЬЯНЕ ЗАДЕРЖАЛИ ФАШИСТСКИХ ЛЕТЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 июля. (ТАСС). К концу дня внимание крестьян II-ской волости Советской Латвии привлек необыкновенно низко летевший самолет. На нем были ясно видны фашистские знаки. Рев мотора внезапно прекратился. Стервятник камнем упал на землю. Вооружившись кто чем попало, крестьяне поспешили к самолету. Это был немецкий двухмоторный бомбардировщик «Юнкерс», подбитый нашими зенитчиками. Летчиков на нем не оказалось, повидимому, они успели спрыгнуть с парашютами. Послав товарища предупредить военные власти о случившемся, крестьяне принялись разыскивать немецкий экипаж. Отлично зная каждую тропинку, каждый кустик, они скоро нашли врагов. Вооруженные до зубов фашистские молодчики спрятались в старом сарае. Убедившись, что положение безвыходное, они сдались. Крестьяне доставили их военным властям.

ВРАГУ ДОСТАЛАСЬ ЛИШЬ ГРУДА РАЗВАЛИН

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 июля. (ТАСС). Враг неожиданно напал на пункт Д. Группа работников местной почты—заместитель начальника конторы связи тов. Ганан, телефонистки тт. Крюкова, Ефремова, Шевякова и другие в течение 40 минут под ураганным огнем вражеской артиллерии и авиации снимали и вывозили телефонную и телеграфную аппаратуру, вывели из строя линию связи.

Когда враг подходил к пункту Д., в конторе связи находились начальник отделения и колхозница-письмоносец. Чтобы враг не сумел воспользоваться советским добром, отважные связисты подожгли помещение телефонного коммутатора и радиоузел. Противник нашел только груду развалин.

В РУЖЬЕ!

Еще
дремали
волны
эфира,
И утро готовилось
стать на причал,
Когда
над всеми
широтами
мира
Голос Сталина прозвучал.
Он рос,
всхлипал
морским прибоем,
грозен,
решителен
и тверд.
Гремел,
покрывая грохот боя,
Ломая упорство
фашистских орд.
В горячую землю
вгрызалась пехота,
И поле
кромсал
огня ураган.
Бросали
машины
в небо
пилоты,
И гнев народа несли на врага.
Он поднимался
огненным шквалом—
Священной ненависти
металл.

Я слышал,
как вспыхнул
«Интернационалом»,
Без спевки
единой
—целый квартал.
На место отцов
становились
ребята,
Спешили
к станкам
старики.
В двери
райкомов
и военкоматов
Живые
хлынули
две реки.
Они вставали
сурово
и грозно
Смертельным ударом
встретить
вражьё.
Вокруг
родных
городов
и колхозов
Страна
становилась
в ружье!

М. КОЧЕВОЙ.

ЗВЕРИНЫЙ ЛИК ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

I. ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИЗУВЕРОВ

В поэме «Германия» Генрих Гейне с злой иронией рисовал «Германский грядущий дух».

«Та, падаль, которая сгнила давно,
Исторически только мнила,
Она испускала последний яд,
Смесь мертвого и негодяя,
И даже этот воскресший труп,
Само привиденье святое,
Которое кровь государств и людей
Сосало без сна и покоя,
Опять замучить захотело мир
Своим дыханьем тленья,
И отвратительно черви ползли
Из живота привиденья».

Печальное пророчество великого поэта сбылось.

Люди, которые точно явились с того света, воскресшие трупы, отравляющие своим тленьем все окружающее, привидения, исповедующие идеологию человеконенавистничества и уничтожения, стали властителями на родине Гейне. Сброд живых мертвецов, сонно вытащенный из мрака средневековья, провозгласил поход против всего живого, что есть в мире, разжег пожар мировой войны, превратил множество городов и сел в кладбища и теперь «замучать своим дыханием» пытается великую страну новой жизни—СССР.

Германский народ, прославленный в веках народ мыслителей и философов, давший миру Маркса и Энгельса, Гете и Шиллера, Баха и Бетховена, Гельмгольца и Гегеля, подпал под господство людей, которые с неистовством маньяков ведут борьбу против культуры. Фашизм напоминает сумасшедшего, который поджигает дома и в диком восторге пляшет вокруг пожара.

Но главари фашизма не сумасшедшие. В их безумных планах, в их огромных действиях видна агония класса, обреченного на гибель, но, который ценой неисчисленных жертв хочет продлить свою жизнь, пожарами и войнами пытается продлить свое господство.

Под именем фашизма выступает партия контрреволюции, не стесняющаяся в средствах лишь бы подавить назревающую революцию. Под именем фашизма сплотилась самая черная реакция, чтобы приостановить победное движение культуры. Умирающая буржуазия собирает все силы, чтобы огнем и мечом задержать прогресс, отравить революцию, чтобы ввергнуть трудовое человечество в положение рабов, а непокорных смести с лица земли.

Мрачные изуверы подымают свои армии в поход на весь мир. Они растоптали независимость Австрии, расчленили, а потом поработили Чехословакию, затопили кровью Польшу, Бельгию, Голландию, Норвегию, Югославию, Грецию, превратили в колониальных рабов народы Румынии, Венгрии, Дании и Болгарии. Они затеяли «поход на Москву», о котором мечтали издавна, и пытаются на свободный советский народ надеть ярмо ига похуже старого, татарского.

Солдат, идущих в бой, фашисты опьяняют водкой. Народ фашисты опьяняют духовной водкой — своей идеологией. После долгих лет заслуженного забвения фашисты извлекли на свет божий прослонутую «расовую теорию». Плод мысли разных реакционных философов, эта, с позволения сказать, «теория», по мысли фашистских главарей, должна обосновать превосходство «северной», «арийской» расы, самим богом предназначенной властвовать над всеми остальными, низшими расами и простереть свою власть над землей.

Германские расоведы, как именуются знатоки этой новоявленной фашистской «науки», утверждают, что в немцах воплощена особая порода сверхчеловеков.

Установлена специальная грань между «северными» и всем остальным человечеством. В книге «Новые принципы науки о расах» Герман Гаух налагает целую классификацию.

«У человека несеверной расы корни зубов расположены, как у животных. Человек северной расы пережевывает пищу с закрытым ртом, люди других рас жуют, как животные... Красный цвет возбуждает. Ярко-пурпурные губы человека северной расы возбуждают любовь и желание целоваться. У человека несеверной расы широкий рот и толстые губы, свидетельствующие о жадной чувственности. На этих губах играет не улыбка, а злобная лицемерная усмешка. Несеверный человек плотоядно чмокает губами—это его характерная черта. Человек несеверной расы представляет собой переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова».

Кстати говоря, «исследования» в конце концов завели фашистское расоведение в непроходимый тупик. Оказалось, что многими основными «признаками северной расы более богаты... папуасы, готтентоты, эскимосы, негры и патагонцы, чем нынешние немцы». В частности, обнаружилось, что вожди фашизма—Гитлер, Геринг и Геббельс явно не соответствовали созданному фашистскими же расоведами типу «северного германца».

Тогда фашистские «теоретики» возвестили миру, что основа расы, собственно, не в каких-то отличительных физических признаках, а в «северной душе». Тут уж, конечно, полный простор для идеологической спекуляции. «Северная душа» становится чем-то вроде удостоверения в фашистской благонадежности—и наградить им или лишить его это уже в полной власти фашистских главарей.

Вся история человечества, по мнению этих ученых, есть не что иное, как история борьбы рас. Культура, где бы она ни создавалась, есть порождение «арийского элемента», а если она разрушалась — то «расово-второсортными элементами».

Как известно, наука основывается на данных опыта, на практике, наблюдениях. Особенность фашистской «науки» состоит в том, что она сначала «выведена», а затем под нее начинают подгонять «фундамент». Исследования фашистских расоведов—это неустанные поиски в разных культурах следов «северной крови» и проявлений «арийского духа». Праматерью всей человеческой культуры об'явлена некая «первобытно-северная раса».

Вот некоторые примеры «научных» открытий фашистских расоведов, приведенные в сборнике «Против фашистского мракобесия и демагогии», изданном Академией Наук СССР.

В китайских письменах, в египетских мумиях, в греческом эпосе, в древних изваяниях Индии—всюду фашистские расоведы находят следы «северной крови».

Таким же образом, изысканиями расоведов устанавливается, что у фараона Рамзеса II были «северно-большие (не средиземноморско-малые) уши». Другой египетский фараон—Нармер в отличие от своих темных придворных был «северным пленником». А следовательно, египетская культура — плод «северно-расового гения».

С таким же успехом, конечно, можно об'явить и древнеперуанскую культуру продуктом «северной расы», а гибель Помпеи истолковать как наказание за «расовую нечистоту». Да и в самом деле, падение древней Греции, крушение Рима фашистские расоведы об'ясняют утратой арийской «расовой чистоты» греков и римлян.

Весь этот дикий бред, перед которым «Записки сумасшедшего» Гоголя кажутся исполненными здравого смысла, преследует, однако, определенную цель. Погромщики культуры выдают себя за естественных преемников создателей человеческой культуры. Им, чьи «арийские предки» проложили дорогу истории, предначертано-де судьбою вести по ней все народы. «Во имя культуры и вечных ценностей» Гитлер требует обращения в рабство и подчинения всех народов Германии. Культура, видите ли, рождается и процветает только там, где ариец в качестве человека высшей породы получает возможность пользоваться людьми низшей породы, как рабами. Единственными же арийцами, оставшимися на земле, являются немцы, и то лишь их «ядро», а все прочие давно уже стали «ублюдками».

Волчья природа фашизма лучше всего раскрывается в их расистских высказываниях, полных презрения к людям и невероятного невежества. По мнению фашистов, славяне — «второстепенная раса, созданная для земледелия, для танцев или хоровых песен, но абсолютно непригодная для городской культуры и самостоятельного государственного существования». По старому утверждению германских реакционеров, славяне всего лишь «удобрение для германской расы».

«Русские — это помесь монголов и славян, созданных для жизни под чужим руководством». «Чехи,—по утверждению германского министра пропаганды Геббельса,—дикари».

Шпенглер, кумир фашистской философии, доказывал, что англичане и французы давно уже лишились всех творческих сил. Франции потому должна быть подчиненной Германии, что французы «негроподобны».

Расовая «теория», как она ни нелепа, по мысли ее авторов должна оправдать завоевание германским фашизмом новых стран. «Страна, населенная чужой расой, — об'являет фашистский министр Дарре,—должна стать страной рабов».

Это, так сказать, внешняя сторона этой «теории». Но есть и другая сторона. Даже в самой Германии, оказывается, есть две расы. Рабочие и капиталисты—люди разных рас. К «северной расе» принадлежат властители мира сего, а рабочие и вообще трудящиеся относятся к низшей — «остической» (восточной) расе. «Философ» Макс Вундт пишет: «Северная раса призвана к господству, а остическая к подчинению».

Пророк германского фашизма Ницше утверждал, что массы—толпа, стадо, как он выражается, — принадлежат к низшей расе в отличие от аристократии, которая составляет высшую расу.

С этой точки зрения история приобретает удивительно милое об'яснение: «героическую» мировую войну вели северные люди, а «проклятую» революцию после войны совершили люди «остической» расы.

Следом за этой «теорией» идет и такое откровение. Люди, не достигшие благополучия, обреченные на нищету и безработицу, уже поэтому есть люди неполноценные. Самой судьбой они осуждены на уничтожение и делать это—значит сохранить расу в «биологической чистоте». Эксплоатация является естественным состоянием, потому что ведь эксплоатируются «неполноценные люди», которые все равно должны либо быть уничтожены, либо служить господину.

Таким образом, как двуликий римский бог Янус, расовая «теория» имеет два лица. Когда Германия выступает с войной, весь германский народ об'является «расой господ». Когда речь идет об оправдании власти буржуазии, раса господ сводится к аристократии самой расы, то есть буржуазии.

В пору своего блестящего восхождения по ступеням истории, буржуазия против феодального крепостничества бросила лозунг «Равенство!». Сейчас, в пору своего умирания, фашистская буржуазия ставит крест на этом лозунге и провозглашает лозунг неравенства рас и наций, неравенства людей.

Последним «достижением» расовой «науки», видимо, являются откровения Бергмана и Дарре. Фашистский профессор Бергман предлагает распространяться «с традиционной идеей стихийного деторождения и перейти к организованному человеководству». В тон ему министр земледелия Дарре проповедует: «Мы отбираем лучшую кровь. Подобно тому, как мы возродили нашу старую ганноверскую лошадь, отбирая породистых жеребцов и кобыл, мы возродим тип северного германца путем обязательного скрещивания в течение ряда поколений». «Разводите детей!»—таков лозунг, доведенный до своего логического конца фашистской расовой «теорией». Итальянские фашисты в свое время окрестили эту «теорию» «психологией случного пункта», «мировоззрением для кур и лошадей». Это, однако, не помешало тем же фашистам, когда обстоятельства изменились, полностью перенять эту идеологию.

Идея расы и крови превращена в Германии в официальную идеологию, она служит, так сказать, «теоретической основой» режима организованного разбоя, установленного в стране.

Изувер Филипп II Испанский, с фанатической жестокостью истреблявший еретиков, возможно все-таки верил в свою правоту. Современные изуверы—германские фашистские главари сами нисколько не обольщаются своей «теорией». Геббельс как-то заявил иностранному журналисту в ответ на его критическое замечание по поводу расовой «теории»: «Почему вы всерьез принимаете расовую теорию? Разве вы не понимаете, что она предназначена для народа?»

Фашизм отрицает науку. «Подобно тому, как детям необходимы игры и сказки,—писал Ницше,—так и взрослые нуждаются в мифах и иллюзиях». Ницше раз'ясняет, что иллюзия—это ложь. Но ее «мы должны считать за истину, ибо нам она полезна». Ницше негодует по поводу того, что рабочих наделили логикой, и они начали бунтовать.

«Можно обойтись без тщательно раз'ясненной доктрины с красивыми определениями, заголовками и параграфами. Ее место должно занять нечто более решающее, а именно—вера»,—об'являет Муссолини.

И вот в обращение пускается такое мракобесие, перед которым меркнут даже средневековые суеверия. «Ныне пробуждается новая вера: миф крови, вера, что вместе с кровью мы защищаем также божественную сущность человека вообще», — вещает главный фашистский идеолог Розенберг в своем «Мифе XX века».

«Кто отрицает магические способности человеческой души, — заключает некий Этинг,—тот никогда не будет в состоянии постичь национальную душу немцев».

Магия, оккультизм и прочая чертовщина ожили в Германии. Мистическим туманом обволакивается вся фашистская идеология.

Все это говорит об одном: реакционная буржуазия не может уже более опереться на науку, она вышибает ее вон. Тот класс, который выступал на историческую сцену с вольтеровским лозунгом, обращенным против церкви —«Раздавите гадину», теперь ударяется в мистику, пытается затуманить головы суевериями, достойными какого-нибудь полинезийского дикаря.

«Слабость, — писал Маркс, — всегда спасалась верой в чудеса».

Дикое суеверие получает естественное продолжение в звериной морали. Ницше мечтал о том времени, когда благородные господа возвратятся «в невинной совести хищного зверя, ведя позади себя ужасную свиту убийств, пожаров, насилий, пыток, уходя от них с гордостью и душевным равновесием, как будто бы совершена простая шалость, уверенные, что теперь поэты должны будут петь и славить их доблесть».

Толпа, по уверению Ницше, уважает только силу. Ницше рекомендует: «Будь насильником, корыстолюбцем, вымогателем, интриганом, льстецом, низкопоклонником, гордецом и, смотря по обстоятельствам, даже совмещайте в себе эти качества».

Идеолог реакции, апостол мракобесия, признанный учитель фашизма, Ницше составил евангелие бесчеловечного варварства. Он утверждал право на ложь, призывал—«Падающего толкни», пел гимн «белокурой германской бестии», которая производит опустошения, предает огню и мечу вражеские поселения.

Ему вторит некий Боймлер: «Уничтожение слабых, несчастных, вырождающихся—закон самой жизни».

Отсюда идет возвеличение самых низменных человеческих инстинктов, тот культ разбоя и вероломства, с которым вошел в историю фашизм.

Вот как в своем «романе» «Михаэл или судьба немца» живописует Геббельс:

«Я борюсь с Иваном. Он ловок, как кошка, но я сильнее его. Вот я схватил его за горло. Кидаю его наземь. Вот он лежит, хрипя, с налитыми кровью глазами. Подыхай, сволочь. Продавливаю ему череп».

Убийство становится в глазах фашистов чем-то вроде изысканного спорта, развлечения, полного острых ощущений. Каннибалы современности, они упиваются кровью.

Даже главный печатный орган Муссолини писал в 1934 г.: «Германские нацисты на одну половину—убийцы, на другую — гомосексуалисты. Совершенно непостижимо, что нацисты могут употреблять такие слова, как мораль, порядок, закон. То, что они делают,—это только цинизм, произвол, беззаконие».

Вся фашистская «философия» представляет не что иное, как средство возбуждения в массах шовинизма, разжигания в них так называемого военного духа. Война прославляется как некая очищающая ванна, как некая биологическая гигиена.

Ничто лучше не обнажает духовное убожество и непревзойденное варварство фашистской идеологии, как высказывания самих фашистов.

Фашистский итальянский бард Маринетти посвящает войне такой гимн:

«Война прекрасна потому, что она утверждает гармонию красоты и силы. Потому, что она делает человеческое тело металлическим. Потому, что она наполняет воздух симфонией перестрелок и ароматами пороха. Потому, что она украшает цветущие луга пылающими орхидеями пулеметов».

Профессор фашистской философии Эрнст Бергман провозглашает фашистское «кредо», символ веры: «На развалинах мира водрузит свое победное знамя та раса, которая окажется самой сильной и превратит весь культурный мир в дым и пепел».

Надо ли говорить, что под этой расой подразумевается германская раса?

И наконец Штелрехт прямо заявляет: «Дух завоевания есть дух северной расы... Он действует давно. Он составляет сокровище, душу северной расы. Пусть же этот дух победит моря, завоюет воздух. Пусть он с помощью своих орудий, изрыгающих огонь, станет господином народов земли».

Войне поется гимн в фашистской Германии. Уничтожение прославляется, как железный закон природы, который фашистам предназначено утвердить над человечеством. «Война, — пишет Геббельс,—самая простая форма утверждения жизни. Нельзя уничтожить войну, как нельзя уничтожить феномен рождения». Гитлер вопрошает: «Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые?». Фашист Ленц публично высказывает свое огорчение по поводу того, что уменьшились такие болезни, как оспа, сыпной тиф, холера и чума. Единственное, что его утешает—это туберкулез, который пока распространен широко. В эпидемиях фашисты видят спасительное средство очищения расы от «неполноценных». Во имя той же «чистоты расы» «высших велений расы» благословляются лютые зверства.

Вот как выглядит фашистская «теория» на практике. Многие десятки тысяч людей были подвергнуты принудительной стерилизации (т. е. лишены способности размножаться), потому, что их признали «наследственно неполноценными». Определить эту «наследственную неполноценность» опять-таки целиком зависит от воли фашистов. В Киле, например, была стерилизована 15-летняя девочка на том основании, что она плохо училась. Рабочий Ролло в Рейхенау лишился ноги и на этом основании был об'явлен «неполноценным» и присужден к стерилизации. Фашистский министр Фрик высказал соображение, что всех заключенных в концлагерях следует кастрировать. Таким образом, стерилизация, провозглашенная под лженаучным лозунгом борьбы с «наследственной неполноценностью», есть орудие террора против всякого антифашистского протеста, угроза, висящая над «неблагонадежными элементами».

Вслед за стерилизацией фашисты перешли просто к массовому физическому уничтожению «неполноценных». По данным иностранной печати, за три осенних месяца 1940 года в Германии было умерщвлено в больницах и учреждениях общественного призрения 85 тысяч стариков, слепых, безнадежных больных. В ход были пущены самые изощренные средства истребления —малые дозы медленно действующего яда, усыпление особым газом в специальных камерах и введение в вены значительных пузырьков воздуха, чтобы вызвать мгновенную «естественную» смерть. На человеческом языке нет слов, чтобы достойно оценить эти невероятные по своей жестокости действия. В истории человечества, которая помнит Нерона и Аттилу, нет ничего подобного по своему обдуманному изуверству и организованному варварству.

Так, сами фашисты заявляют во всеуслышание, что фашизм—это смерть.

* * *

Такова, с позволения сказать, идеология германского фашизма. Всю духовную жизнь германского народа фашизм хочет низвести к несложной идее «крови». Расовая религия об'явлена высшим достижением германской мысли. Расчет берется на пробуждение самых низменных инстинктов. И все это провозглашается на весь мир, как некий переворот в науке... Сами по себе фашистские «теории» представляют документы такого непроходимого мракобесия, непревзойденного цинизма, что становится ясно—такая «философия» может существовать, опираясь только на штык и концлагерь. Но с такой философией долго не проживешь.

А. ГРАНСКИЙ.

ГОТОВИТЬ ПОЛНОЦЕННЫЕ РЕЗЕРВЫ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

(Беседа с председателем облсовета Осоавиахима тов. Ф. П. Шульциным)

С первого же дня великой отечественной войны осоавиахимовцы показали, сколь беспредельна и могуча их любовь к своей отчизне. По первому зову партии и правительства тысячи подготовленных осоавиахимовцев ушли на фронт, чтобы уничтожить озверевшего врага. Кое-где выбыли по мобилизации целые осоавиахимовские подразделения.

На смену им пришли активисты оборонной работы. Ленинский райсовет Осоавиахима было поручено возглавить тов. Мокринской, до этого готовившей кадры ПВХО. Она инициативно взялась за работу. На другой же день тов. Мокринская развернула работу по приведению в порядок подвальных помещений, по рытью щелей типа полевых укрытий, организовала около 20 групп самозащиты, развертывает занятия по ПВХО. Немало инициативных товарищей пришло к руководству Осоавиахимом и в районах нашей области.

В связи с уходом ряда осоавиахимовцев в Красную Армию работа в учебных подразделениях не только не ослабла, а, наоборот, значительно улучшилась. Так, в колхозе имени Ворошилова, Ракитянского района, по почину самих бойцов-осоавиахимовцев стрелковая группа занимается ежедневно по 4 часа. Во Лытове ряд учебных подразделений проводит занятия через день. Во многих районах области занятия в группах снайперов, пулеметчиков стали проходить чаще, практикуются выходы в поле. Люди сейчас используют каждый свободный час для совершенствования своих военных знаний.

Боевой задачей всех осоавиахимовских организаций сейчас является не только сколачивание старых подразделений, но и развертывание новых групп, команд и отрядов. В эти учебные подразделения надо вовлекать не только членов Общества, но и всех трудящихся, способных носить оружие. Не теряя ни одной минуты, мы должны взяться за их обучение, создавая, таким образом, полноценный резерв для Красной Армии: летчиков, мотоциклистов, шоферов, снайперов, пулеметчиков, ворошиловских стрелков и всадников. Военная обстановка требует от нас, чтобы занятия в осоавиахимовских подразделениях сейчас проводились учащенно—не менее трех раз в неделю.

Многие осоавиахимовцы сейчас самоотверженно трудятся на заводах и колхозных полях, работают на мобилизационных пунктах, дежурят в райсоветах Осоавиахима, участвуют в группах самозащиты, санитарных дружинах, готовят население к противовоздушной и противохимической обороне, строят газоубежища и бомбоубежища. Эта работа должна получить еще больший размах.

Правительство поручило Осоавиахиму готовить население к противовоздушной и противохимической обороне.

Каждой осоавиахимовской организации, наряду с подготовкой инструкторов, надо шире развернуть среди населения массово-раз'яснительную работу по ПВХО, добиться, чтобы все взрослое население в возрасте от 16 до 60 лет в обязательном порядке сдало нормы на значок «ПВХО», было подготовлено к встрече воздушного врага. Надо в кратчайший срок добиться такого положения, чтобы каждый дом, каждое предприятие, каждое учреждение стали крепостями обороны.

Надо не забывать, что коварный враг будет пытаться засылать к нам в тылы шпионов и диверсантов. Борьбу с этими диверсионными группами в тылу будут вести специальные истребительные батальоны. Оказывать помощь этим батальонам— первейшая обязанность осоавиахимовских организаций. Члены Общества должны быть всегда в состоянии мобилизационной готовности и в нужную минуту оказать помощь частям Красной Армии, НКВД и милиции в уничтожении вражеских десантов.

Военная обстановка требует от осоавиахимовцев повышения большевистской бдительности, отличного сбережения оружия, соблюдения военной и государственной тайны.